

Трудовые отношения

О «серых» зарплатах

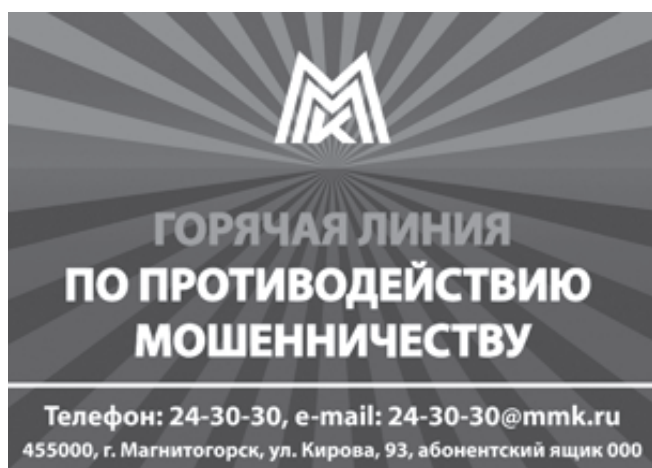
Важное направление деятельности налоговых органов РФ – выявление работодателей, привлекающих сотрудников без официального оформления трудовых отношений.

Негативные последствия в случае неофициального оформления трудовых отношений и выплаты заработной платы «в конверте» существуют как для работодателя, так и для сотрудника.

Для предприятий последствия выглядят следующим образом: претензии со стороны налоговых органов, начисление штрафных санкций и пеней; привлечение к уголовной ответственности; отсутствие мотивации работников к труду; высокая текучесть кадров; большая вероятность индивидуальных трудовых споров, обращений работников в органы власти, контролирующие органы, суды с жалобами на нарушения трудового законодательства; отрицательная репутация работодателя.

Для работника: отсутствие социальных гарантий, возможности заявить имущественные и социальные налоговые вычеты, право на которые возникает при уплате физическими лицами налога на доходы; необходимость самостоятельного декларирования полученных доходов и уплаты налога на доходы физических лиц (в соответствии со статьёй 57 Конституции РФ каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы); отсутствие отчислений страховых взносов, которые являются источником формирования будущей пенсии.

О случаях привлечения сотрудников без официального оформления трудовых отношений можно сообщить по горячей линии центра консультаций в сфере труда и занятости Челябинской области по телефону 8-800-444-80-88.

Инициатива

Срок за испуг

Угрозу уничтожения имущества предлагают прописать в Уголовном кодексе

Группа депутатов Госдумы выступила с инициативой, под которой с благодарностью подписались бы десятки, если не сотни тысяч россиян.

Народные избранники предложили установить уголовную ответственность для тех, кто угрожает уничтожением чужого имущества. Депутаты под такими угрозами понимают обещания поджога, взрыва или любой другой, как выражаются юристы, «общеопасный способ» уничтожения имущества.

Одна из главных целей законопроекта, и разработчики документа этого не скрывают, – это защита граждан-должников от угроз со стороны микрофинансовых организаций и коллекто-

ров. Жуткие кадры сожжённых входных дверей в квартиры, исцарапанных автомобилей сопровождают едва ли не каждую публикацию или сюжет о давлении вышибал долгов.

Напомним, что сегодня за угрозу уничтожения чужого имущества уголовная ответственность не предусмотрена. И это несправедливо, ведь, к примеру, принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества является уголовно наказуемым. И за это предусмотрены вполне реальные сроки – до двух лет колонии. Плюс штраф до 80 тысяч рублей.

Внесённым в Госдуму законопроектом за такие «обещания» предложены

следующие меры: штраф до 100 тысяч рублей или обязательные работы на срок до 240 часов. Также предусмотрены исправительные работы до одного года, ограничение свободы до шести месяцев, принудительные работы до полугода или лишение свободы на те же шесть месяцев.

Чтобы эти наказания стали реально-стью, законодатели предлагают дополнить Уголовный кодекс новой статьёй 168.1. Депутаты уточнили – в каждом конкретном случае уголовного преследования особо наглого коллектора пострадавшим необходимо будет доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с конкретной целью – устрашения потерпевшего. А также то, что угрозы звучали в форме, дающей основания гражданам опасаться её воплощения.

На самом деле ничего сложного для граждан в том, как доказывать угрозу, нет. Фотографий, съёмок камер видеонаблюдения, подтверждений от соседей и домочадцев зловещих обещаний коллектора вполне хватит суду для принятия решения.

Закон

Нажито непосильным трудом

Правительство отказалось возвращать в Уголовный кодекс наказание в виде конфискации имущества

Правительственная комиссия по законопроекту подготовила отрицательный отзыв на законопроект, предлагающий вернуть в УК старую недобрую конфискацию в качестве наказания. Такую инициативу направили на отзыв двое депутатов Госдумы.

Надо сказать прямо: сама идея «раскулачить» преступников популярна в широких массах, независимо от политических пристрастий. Но весь вопрос в том, как это сделать, чтобы под «раскулачивание» не попали и невинные. Если у оступившегося человека заберут даже то, что он заработал честным трудом, а его семья пойдет по миру, будет ли это справедливым?

Именно так действовала конфискация в советские годы. Суд, отправляя человека в тюрьму, был вправе буквально раздеть осуждённого до нитки. Забрать всё, что у него найдено: деньги, жильё, авто и прочее. По данным экспертов, в былые годы, когда конфискация

имущества была наказанием, к ней в год приговаривались 20–25 тысяч человек. Тогда был небольшой список из того, что не подлежало конфискации, в основном – скромный набор нательных вещей и кастрюль. Остальное забирали.

Сегодня же действуют другие правила. Конфискация в УК есть, но она не наказание, а мера уголовно-правового характера. Разница огромная.

В нынешнем виде конфискация предусматривает, что забрать можно только преступные доходы и всё, что нажито преступным путём

Чиновник купил дом на взятки? Дом заберут. На счету террориста лежат кровавые деньги? Их конфискуют. И так далее.

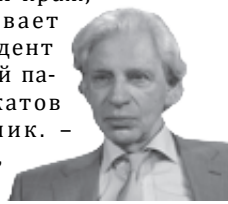
Понятно, что на практике доказать это сложно. Правда, согласно судебной статистике, число конфискации постоянно растёт. По данным судебного департамента при Верховном суде России, в прошлом

году конфискация применялась более 26 тысяч раз. То есть даже больше, чем в советские времена. Так что правоохранители постепенно нарабатывают практику по выявлению именно преступных денег. Но, тем не менее, время от времени в Госдуме возникают инициативы, предлагающие вернуть такого рода наказание, пишет «Российская газета». В очередной раз вопрос подняли двое депутатов, уже подававших подобный проект. После того как прежняя инициатива была отклонена, они внесли в неё правки и предложили проект вновь. По их заверениям – с учётом всех замечаний.

Однако ничего принципиально нового правительственные эксперты в проекте не нашли. Так что замечания остаются в силе. «При подготовке законопроекта не учтено, что предусмотренный в настоящее время институт конфискации в целом отвечает нормам международного права», – говорится в официальном отзыве. Убедительных данных, что сейчас есть какие-то проблемы и

потому, мол, надо возвращать советские правила, правительственные эксперты в пояснительной записке не увидели.

«В советское время конфискация всего имущества была предусмотрена, например, для квалифицированных краж, – рассказывает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник. – Например, украл что-то, неважно сколько, а мера наказания – конфискация. Но мера наказания должна быть привязана к совершению человеком конкретного преступления. Вот конфискация, которая у нас сейчас предусмотрена, в соответствии с международно-правовыми стандартами, той же самой конвенцией по борьбе с коррупцией, к которой мы присоединились, она и предусматривает, что конфискации подлежат те средства, которые были нажиты преступным путём. Надо понимать, что в преступлении, сколь тяжким бы оно ни было, не проявляется вся жизнь, вся личность человека. Поэтому конфискацию применять по безразмерному фактически перечню преступлений как меру наказания, лишая человека честно заработанного им имущества –

это, конечно, просто противоречие принципам права».

Многие эксперты сходятся на том, что, если человек нажил что-то честно, это надо оставить при нём. Не должна одна ошибка перечёркивать всю жизнь. Бывают ситуации, когда преступления совершают 50–60-летние люди, которые до того вели честную жизнь. Неужели надо лишать средств к существованию их самих и их детей – из-за страшной ошибки в жизни?

«Сегодня финансовая жизнь государственных служащих абсолютно прозрачна, – говорит адвокат Юрий Коршунов. – Госслужащие и члены их семей сдают декларации о доходах и имуществе. Если в отношении какого-либо имущества госслужащему не

удастся доказать, что оно было приобретено на законные средства, такое имущество через суд будет обращено в доход государства. Эта система уже работает. Если же госслужащий совершит коррупционное преступление, на него может быть наложен значительный штраф, многократно превышающий размер взятки. Поэтому вводить конфискацию в качестве наказания не имеет смысла ни в рамках борьбы с коррупцией, ни в качестве наказания за другие преступления».